

КУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Э. В. Тишкевич

Северо-Кавказский федеральный университет

Поступила в редакцию 29 мая 2019 г.

Аннотация: в статье рассматриваются специфика и основные факторы культурного конфликта как феномена современности. В эпоху глобализации в «обществе риска» (У. Бек) появляется потребность в устойчивой системе идентичностей и ценностей, поддерживая которую социальные субъекты могут идентифицировать себя в качестве представителей той или иной социальной и культурной общности. Сегодня социокультурная глобализация – это не просто неолиберальная идея или реформистский проект, это объективно развивающаяся и зачастую конфликтная реальность. Результатом социокультурной глобализации являются затяжные и трудноразрешимые культурные конфликты. Глобализация воспринимается на региональном уровне как угроза местным этнокультурам: она выступает фактором конфликтной эскалации в рамках локальных принимающих культур.

Ключевые слова: культурный конфликт, социокультурная глобализация, общество, современность, столкновение культур.

Abstract: this article addresses the problem of cultural conflict as a phenomenon of the modern globalization world. In the era of globalization, many people have a need for a specific value system, sharing and supporting which they will be able to identify themselves as representatives of one category or another. Today, globalization is not just an idea or a project, but an objective reality. An important factor in globalization is cultural conflict. Globalization creates migration and poses a serious danger to local national cultures. Globalization, as a process and as a theory of the open world and society, is a conflict factor in local host cultures. In this regard, for the most radical share of residents of host countries, anxiety about the loss of cultural identity is typical.

Key words: intercultural conflict, globalization, society, modernity, clash of cultures.

В эпоху «текучей современности» Второго модерна и стирания границ между государствами в мультикультурных обществах появляется потребность в четко определенной системе ценностей, поддерживая которую социальные акторы могут идентифицировать себя как представителей устойчивой социокультурной общности. Однако интеракция несовпадающих ценностных систем неминуемо приводит к их столкновению и, как следствие, появлению культурных конфликтов. Анализ социокультурной специфики и причин, а также способов деэскалации и урегулирования культурных конфликтов необходим для поиска эффективных стратегий разрешения геополитической напряженности.

Сегодня глобализация – это не просто идея или проект, а объективная реальность, «новое рискованное предприятие за всю историю человечества, это движение навстречу новому творению мира» [1]. Феномен глобализации является сложным и многогранным явлением, представляющим собой комплекс процессов, протекающих в различных социальных сферах. Процессы глобализации, проникающие в экономическую, политическую, социальную, культурную сферы жизни общества, качественно преобразуют характер социокультурного взаимодействия.

Глобализация рынков, социального, экономического и информационного пространства приводит к постепенному размыванию территориальных границ между национальными государствами, что заставляет их граждан возводить ментальные границы внутри обществ, отгораживаясь от представителей других национальностей, культур и религий. Эти границы невидимы, преодолеть их, в отличие от границ государственных, невозможно ни силой оружия, ни силой убеждения. Не случайно сегодня всё чаще говорится о возрождении идеологии и геополитики, политической радикализации и «столкновении цивилизаций».

Социокультурная глобализация сегодня – это не развитие мирового экономического партнерства. В ее принципе находится общее информационное и культурное пространство, попытка западной цивилизации реализовать модель ценностно однополярного мира [2]. Распространенным явлением в современных международных отношениях следует считать двойные стандарты, являющиеся неотъемлемой частью политики США и Европы. В деятельности западных правительств наблюдается явное желание использовать двойные стандарты в международных отношениях, особенно в вопросах соблюдения прав человека и применения военной силы. Наглядный пример – борьба с терроризмом в Ираке и Сирии [3]. Политика двойных стандартов оказывает существенное давление на общество, а взаимные обвинения и критика действий друг друга негативно сказываются на возможностях достижения понимания между странами в различных сферах деятельности.

Глобализация порождает миграцию и вызывает серьезную опасность для местных национальных культур. Культурные традиции мигрантов могут восприниматься в качестве чуждых для локальных национальных культур. Глобализация как процесс и как теория открытого мира выступает конфликтным фактором для локальных принимающих культур. Миграционные риски связаны с террористической опасностью, прежде всего с радикальными исламистами из числа мигрантов. Сегодня конфликт мигрантов и местных жителей наиболее ярко проявляется в Германии. Проблема мигрантов вызывает колоссальный интерес в немецком обществе. Среди основных причин привлекательности Германии – высокий уровень жизни и политика открытости, способствующая адаптации и интеграции мигрантов [там же].

Анализируя социокультурную напряженность в современной Германии, можно выделить четыре конфликтогенных фактора:

- 1) нелегальная миграция;

2) правонарушения, которые совершаются мигрантами в отношении местного населения;

3) рост националистических настроений и расизма;

4) существенные экономические траты на адаптацию мигрантов.

Несмотря на большие трудности, с которыми столкнулась Германия, она не перекрыла путь беженцам для дальнейшего получения вида на жительство. Это говорит о том, что Германия придерживается Конвенции о правах человека, считая их важнейшей ценностью современного общества в целом [2].

Существует точка зрения, разделяемая многими российскими авторами, которая рассматривает глобализационные процессы как внешние требования, представляющие опасность этнонациональной культуре и государственному суверенитету. Процесс глобализации рассматривается с позиции перенесения западных культурных ценностей и социальных институтов на не западные общества. Претензии на цивилизационную особенность и преимущества портят условия современных международных связей, вынуждая представителей других цивилизаций искать методы и способы сохранения своей культурной идентичности [4, с. 312–313]. Согласно А. А. Гусейнову, материальная сфера функционирования социума приобретает черты интегрированности и единства в масштабе всего человечества, однако культурная, духовная сфера остается разделенной. Более того, наблюдается осложнение традиционных, в основном религиозных и национальных линий разделения [5].

Анализ социокультурной глобализации актуализирует острый вопрос о соответствии и конфликте глобальной и локальной культур. Если, с одной стороны, глобализация выступает культурным интегратором, то с другой – фактором «национальной дезинтеграции».

Впервые термин «конфликты идентичностей» анализируется в работах Дж. Бертона и Дж. Ротмана в 1990-е гг. Бертон рассматривает коллективную идентичность как одну из важнейших потребностей человека, при этом угроза культурной идентичности понимается группой как одна из основных угроз безопасности. Более того, в качестве основных Бертон выделяет две потребности: потребность в идентичности и потребность в безопасности. По мнению Ротмана, главнейшими атрибутами конфликтов идентичностей являются их иррациональность и неуправляемость [6].

М. Игнатъевф называет коллективные идентичности главным источником интолерантности в современной культуре: «Идентичности создаются на основе “отталкивания” от “иного”, и, чем ближе “иное”, тем сильнее интолерантность, тем конфликтнее отношения, тем агрессивнее настроена одна категория по отношению к другой, поскольку не те общие элементы, которые взаимосвязывают людей друг с другом, определяют их восприятие своей идентичности, но именно те маргинальные “меньшие” различия, которые их разделяют» [7].

Можно выделить три ключевые научные школы, дающие различную оценку социокультурной глобализации: гиперглобалистов, скептиков и

трансформистов. Гиперглобалисты (К. Омае) рассматривают глобализацию как процесс гомогенизации общественного мира на основе современной глобальной культуры. В соответствии с данной точкой зрения, подчеркивается снижение влияния национальных государств, которым отводится роль переходных организаций для управления экономикой [8, с. 224].

Скептики (С. Хантингтон) указывают на сохраняющееся и растущее в современном мире различие между локальными культурами. Так, по словам Хантингтона, «политика в мире после холодной войны впервые в новейшей истории стала многополюсной и полицивилизационной. В современном мире определяющими становятся различия в области культуры, а не в идеологической, политической или экономической сферах соответственно. Национальные государства остаются основными игроками на международной арене, однако их поведение продиктовано, прежде всего, цивилизационно-культурными различиями. Геополитические границы различных цивилизаций (линии разлома) представляют собой области возникновения конфликтов. Наиболее долгосрочные и трудноразрешимые конфликтные факторы относятся к сфере культуры. Источники современных вооруженных конфликтов следует искать, прежде всего, в области культурно-цивилизационных различий» [9, с. 81].

Трансформисты (П. Бергер, Р. Робертсон) полагают, что процедура смешения цивилизаций ведет к появлению культурных гибридов и новых массовых культурно-цивилизационных сетей. Термин «глокализация», введенный Р. Робертсоном, представляет собой на сегодняшний период совокупность локальности, возрастания важности общественных обычаев, и стирания бывших пространственных пределов [10]. Из трансформистской концепции вытекает идея о преобразовании пространственности в современном обществе, «детерриторизации» и глокализации.

Глокализация генерирует противоречия локальных и глобальных культур. Во-первых, это единая взаимосвязь глобального уровня бытия и его локальных проявлений; во-вторых, это противопоставление локального глобальному и усугубление противоречий среди них. Глокализация, как направление современного развития, свидетельствует о том, что, во-первых, «общечеловеческие» ценности и образцы обретают бытие только в локальной форме, во-вторых, для обогащения общего навыка и развития человечества как единого сообщества значим неповторимый опыт локальных цивилизаций и жизненного мира.

Существует два основных подхода к объяснению глобальной культуры: историко-генетический (Р. Робертсон [10]) и феноменологический (Ж. Аттали [11], А. Аппадурай [12], Э. Бауман [13]). В соответствии с первым, глобальная культура устанавливается как историческое явление, процесс интеграции культур, возникший в XV в., а формирование международного культурного расстояния – как универсальная форма культуры и локализация ее смысловой составляющей. В соответствии со вторым, глобальная культура – это новейшее качественное образова-

ние, вызванное суммой глобализационных процессов и не обладающее иными культурно-историческими корнями. Эти два подхода изображают ключевые черты глобализации, необходимые для осознания трансформации от преимущественно национально-локального к транснациональной системе культурного пространства.

Задача исследования глобального мира как целостной системы – посредством обобщения границ культуры, мировидения и сосредоточения их содержания – была описана в трудах Р. Робертсона, который внедрил в научную сферу понятие «глобальной культуры» и первым выдвинул одноименную теоретическую гипотезу [10]. Эта концепция заменила преобладающую в науке теорию глобализации как об исключительно социально-экономическом процессе, социокультурной вестернизации мирового сообщества, создания общего мира, всеобщего расширения капиталистической структуры, созданной И. Валлерстайном.

В соответствии с концепцией У. Ростоу [14], он разделил мировое пространство на центр, полупериферию и периферию, согласно уровню развития государственных экономических систем. В концепции «мира как единого целого» Робертсон полагает, что именно уровень культуры показывает определенные интересы, недовольства, направления по сохранению и воспроизведению социокультурного многообразия, исполняющего роль «глобального контекста».

Можно суммировать, что кризисное состояние классических подходов и программ европоцентризма, востокоцентризма, афроцентризма было связано с переходом от моноцентристских мировоззренческих парадигм к плюралистическим. Это обуславливает потребность в осмыслении сущности новых культурных условий и разработки метода исследования в свете новейших тенденций мысли и настоящих вызовов бытия.

Межкультурные конфликты – это, прежде всего, конфликты ценностей и идентичностей, поэтому они могут возникнуть в любом регионе мира, где проживают или просто имеют возможность встретиться люди с разными мировоззрениями и образом жизни, т. е., учитывая тенденции глобализации, в любой точке земного шара. Конфликтный потенциал такого рода межкультурных «встреч» изначально очень высок. Ведь, как отмечает С. Хантингтон, «люди определяют свою идентичность при помощи того, чем они не являются» [9].

Анализировать межкультурные конфликты важно по нескольким причинам и сложно в силу этих же факторов. Во-первых, чаще всего – это гибридные, т. е. сочетающие в себе несколько составляющих конфликта. Иногда их попросту невозможно идентифицировать и отнести к какому-то определенному типу конфликта: социальному, межконфессиональному или этническому. Например, неприязнь к беженцам-мусульманам в Европе обусловлена еще и тем, что они в основной массе являются представителями социально неблагополучных слоев общества и, претендуя на равные с европейцами блага, нарушают и без того хрупкую систему социального равновесия и баланса в обществе. С точки зрения многих европейцев, они являются «благополучателями», ижди-

венцами и маргиналами, не желающими вносить свой вклад в экономическое развитие Союза.

Во-вторых, ценностные ориентации и цивилизационные отличия нередко используются как очень эффективное орудие в общественном и политическом поединке, как во внутренней, так и во внешней политике. «В обществе, где культура имеет большое значение, взводы – это племена и этнические категории, полки представляют собой народ, а армия – это цивилизация. С течением времени возрастающий уровень распределения людей согласно цивилизационному показателю обозначает, что наибольшую значимость принимают конфликты между культурными группами», – отмечает С. Хантингтон [там же].

Основным фактором межкультурных конфликтов являются культурные различия среди народов, принимающие конфигурацию противоречия или прямого конфликта. Ввиду того, что текущее общество в культурной системе является довольно различающимся явлением, то в нем без сомнения появляются источники напряженности и противоречия среди разных концепций норм и ценностей.

Подчеркивают несколько видов межкультурных конфликтов:

- среди разных этнических групп и их культур;
- среди религиозных групп, представителей определенных религий;
- среди поколений и носителей разнообразных субкультур;
- среди традиций и новаций в культуре;
- среди различных лингвокультурных сообществ и их отдельных представителей, из-за языкового барьера и первичных ошибок.

Диапазон условий появления межкультурного конфликта максимально обширен. В основании конфликта может находиться не только слабое понимание речи и взаимосвязанное с этим обычное недопонимание собеседника по диалогу, но и наиболее основательные предпосылки, которые неясно осознаются самими партнерами по речи. Конфликты невозможно расценивать со стороны деструктивного коммуникационного процесса. В соотношении с концепцией позитивного конфликта, противоречия рассматриваются неизбежной частью обыденной жизни и не всегда должны преподносить характер дисфункциональности [3].

Межкультурные конфликты сравнительно легко спровоцировать, однако управление ими требует значительной подготовки и больших экономических расходов. Помимо этого, их невозможно моментально прекратить по желанию одной из сторон, а процедура урегулирования может продолжаться годами и никак не привести к желаемому итогу. Так как истоки данных конфликтов, активно подпитываемые СМИ и политической идеологией, находятся всё же не в политической действительности, а в сознании людей. Сама по себе пропаганда не может заставить одного человека ненавидеть другого, она может лишь умело актуализировать механизмы личной и групповой идентичности, психологические защиты и акцентировать внимание общественности на существующих противоречиях, формируя оптимальный информационный повод [2].

Безусловно, присутствие наиболее обширных социальных, экономических и политических проблем или раскола в обществе формирует для человека ненавистнической риторики благоприятную основу. Глубокие предпосылки ненависти зачастую находятся за рамками чисто этнических или религиозных различий. Такое оружие, еще до конца не изученное, в перспективе способно оказаться опаснее ядерного. Изучение межкультурных конфликтов даст возможность правительствам выработать стратегии если не предотвращения конфликтов подобного рода, то хотя бы эффективного противодействия попыткам других государств использовать их ценностный потенциал в собственных целях.

Межкультурный конфликт выступает составным, многокомпонентным, гибридным конфликтом, наиболее важной частью которого является конфликт идентичностей. Конфликты идентичностей опасны тем, что в их генезисе и динамике социальная неудовлетворенность будет с высокой степенью вероятности политизирована; воздействие установок к экстремизму и насилию состоит в том, чтобы сконцентрировать агрессивный потенциал в точке этнической интолерантности и конфессиональной непримиримости. Величина насилия в конфликтах идентичностей детерминирована интенсивностью этнической напряженности и социальной неудовлетворенности, а также масштабами институциональной поддержки и мобилизации, являющимися условиями открытого противостояния [15]. Важную роль в этом конфликте играет столкновение локальных и глобальных культур. Глобализация ведет к постепенному размыванию территориальных границ между национальными государствами, порождает миграцию и вызывает угрозу локальным национальным культурам, а также воспринимается как угроза культурной самобытности из-за больших потоков мигрантов. Одной стороной глобализации выступают интеграционные процессы, в свою очередь оборотной – процессы дезинтеграции.

В заключение необходимо отметить, что культурный конфликт неразрывно связан с ценностным конфликтом и конфликтом идентичностей. Социокультурные факторы обладают огромным значением в плане урегулирования культурных конфликтов, поскольку являются распространенной причиной возникновения данного вида конфликтов и могут привести к самым нежелательным последствиям в процессе их эскалации. Культурные конфликты подразделяются на несколько видов: между различными этническими группами и их культурами, между религиозными группами, между поколениями и носителями разных субкультур, между традициями и новациями в культуре, между различными лингвокультурными сообществами. Главной причиной культурных конфликтов служит политизация культурных различий в процессе глобализации. Культурные конфликты просто спровоцировать, однако управление ими требует большой подготовки и расходования ресурсов. Данные конфликты невозможно быстро прекратить по желанию одной из сторон, а процедура урегулирования может не привести к конструктивному разрешению.

Литература

1. Мантатов В. В. Глобализация, устойчивое развитие и общество будущего / В. В. Мантатов // Век глобализации. – 2009. – № 1. – URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129945/>
2. Оперативная линия. – URL: <http://operline.ru/content/stati/ssha-i-nato-realnosti-odnopolyarnogo-mira-.html> (дата обращения: 10.05.2019).
3. ТАСС. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4790602> (дата обращения: 10.05.2019).
4. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху / С. Бенхабиб. – М. : Логос, 2005.
5. Гусейнов А. А. Диалог культур : возможности и пределы / А. А. Гусейнов // Вестник БАЕ. – 2009. – № 1. – URL: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s232/s2323405/>
6. Rothman J. Resolving Identity – Based Conflicts / J. Rothman. – San Francisco, 1997.
7. Ignatieff M. Nationalism and Toleration / M. Ignatieff // The Politics of Toleration. – Edinburgh, 1999. – 168 p.
8. Омае К. Мышление стратега. Искусство бизнеса по-японски / К. Омае. – М. : Альпина Паблишер, 2007.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ : Астрель, 2011.
10. Robertson R. Globalization : Social Theory and Global Culture Robertson / R. Robertson. – London : Sage, 1992. – 78 p.
11. Attali Jacques. Labyrinth in Culture and Society / Jacques Attali. – North Atlantic Books, 2008. – 201 p.
12. Appadurai A. Modernity at Large : Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. – Minneapolis, 1996. – 112 p.
13. Bauman Z. Sociologist who wrote identity in the modern world, dies at 91 / Z. Bauman // The Washington Post. – Retrieved 24. – September 2017.
14. Rostow W. W. Reflections on Political Economy : Past, Present and Future / W. W. Rostow. – Cambridge University Press, 1992. – 148 p.
15. Попов М. Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России : общероссийский и региональный аспекты / М. Е. Попов. – Ставрополь, 2011.

Э. В. Тишкевич. Культурные конфликты и социокультурная глобализация

Северо-Кавказский федеральный университет

Тишкевич Э. В., аспирант направления «Социальная философия»
E-mail: apoel2014@yandex.ru

North-Caucasus Federal University
Tishkevich E. V., Post-graduate Student
of the Direction of «Social philosophy»
E-mail: apoel2014@yandex.ru